

«Вопрос-Ответ» от 17 октября 2022 г.

Хронометраж:

00:00:24 Массированные ракетные удары по Украине, начавшиеся 10 октября. Действия подпольщиков в России привели мир на грань начала ядерной войны. «Договорняк» между «россионской элитой» и надгосударственным управлением Украиной. О командовании спецоперацией. Успешное взаимодействие ударных средств (крылатых ракет и дронов) с нашей авиацией на Украине. Надо ли сравнивать города Украины с землёй. Страновики США рушат глобальный проект украинства. Уничтожение российского ВПК. Латвия, Литва и Эстония – террористические организации. В чём суть конфликта между Илоном Маском и командой Зеленского. Высказывание главы евродипломатии Борреля о том, что Европа – сад, а вокруг – джунгли. Россия встаёт, её нельзя сокрушить. Чтобы обеспечить крепкий тыл нашим бойцам, нужно знать, как управляются сложные социальные суперсистемы. Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 17 октября 2022 года. Валерий Викторович, массированные ракетные удары по Украине, которые начались 10 октября, это те самые ракетные удары, о которых все так говорили?*

Валерий Викторович Пякин: Да. Об этих ракетных ударах мечтали, думали и всё время гадали: а почему же они не происходят?

Так вот состоявшиеся ракетные удары, удары дронами на этой неделе (а они идут планомерно) показали [то], что существует (и существовал, и пока ещё существует, к сожалению,) договорняк между россионскими подпольными «элитами» и надгосударственным управлением Украин[ой]. С Украиной, имеется в виду с киевской бандой, никто не договаривается, они никто и звать их никак. Создание аватара Зеленского британскими кинематографистами – это... Ну вот посмотрите – он счастлив, он занимается своим понятным, любимым делом. То ли быть каким-то президентом какой-то там страны (неважно, *failed state* или не *failed state*, но главное – какой-то там страной управлять), и то ли [дело] быть актёром! Нам же [говорят]: «Актёры – это самая что ни на есть элита», и он в этом жил, и он видит... Он играет роль президента, он по-прежнему играет роль, и это самое главное для него. Поэтому он просто нанятый актёр. И, соответственно, у него и команда такая, что и показал конфликт с Илоном Маском (но [об этом поговорим] немножко позже), [показал], что с ними и договариваться-то не о чем. Договариваться нужно... Как сказал Орбан, должны договариваться Россия и Соединённые Штаты: вот они договорятся – будет мир, не договорятся – не будет мира.

То, что мы подошли к очень серьёзной грани начала ядерной войны, это исключительно действия россионской подпольной «элиты», внутренних власовцев, которые сдают нашу страну. Ведь что получается? Наши бойцы и командиры, которые сражаются против фашизма на полях Украины, они как между двумя фронтами: впереди, перед ними, – бендеровцы/бандеровцы; а сзади, в тылу, – власовцы. И только они защищают Родину. Поэтому во всех своих выпусках «Вопрос-Ответ» я всегда говорил о необходимости создания прочного тыла, чтобы у власовцев ничего не получилось с продажей страны.

И вот человек выслушал и сказал: «Ну ладно, понятно. Когда ракетных ударов нет, не нарушается украинский тыл...» Украинский – в смысле места пребывания. Вот как были чеченские террористы – не чеченцы, а международные террористы, – [которые назывались чеченскими] по месту пребывания, так

есть украинские террористы, киевская банда. Украина в настоящее время не является государством, а является террористической организацией, это надо помнить. Ни в коем случае нельзя по отношению к правящему киевскому режиму употреблять понятие «украинское государство» – только «террористическая организация», «украинская террористическая организация», «террористическая организация, которая претендует называться государством Украина». То есть сразу разделять, что это террористическая [организация].

«Ну, ладно. Когда не наносились удары, понятно. А здесь? Какой может быть договорняк, если такие массированные удары?» Ну, первые два дня действительно были массированные удары. Сейчас удары идут системные, и об этом мы тоже чуть позже поговорим. «Как можно говорить об этом? Удары же идут, а [вы] говорите о каком-то договорняке. Может, он и был, но сменился командующий – и, видите, сразу в первый же день происходят такие события».

Ну, во-первых, он не сменился, а выделили отдельное командование. Но уже был же пример выделения отдельного командования, когда назначали Дворникова. А почему не состоялось? Генштаб правильно говорит: «Он не справился, потому что вот это и это мы ему не отдали и управляли из Москвы». И в результате получалось, что на месте как бы два командира. [Ну как он] может справиться? Но Дворников своим негативным примером фактически пробил командование, то есть ему не дали из Генштаба создать единое командование [и это обнажило] необходимость создания нового командования, выделить его в отдельное.

А теперь посмотрите: [за] каких-то семь месяцев то у нас управление [осуществляется] Генштабом, то выделяют отдельное командование, то его ликвидируют (снова управление [осуществляется] Генштабом), то снова отдельное командование. Это о чём говорит? Кто-то в Генштабе старательно делает, чтобы никакого управления группировкой не было, чтобы нельзя было провести ни одной полномасштабной операции. То есть это просто срыв управления. Вы попробуйте менять начальников на каком-нибудь даже бытовом объекте. И что у вас получится? А здесь целенаправленно... из Москвы не получается организовать командование – надо выделять отдельное командование; но, выделяя отдельное командование, создают такие условия, чтобы это отдельное командование не состоялось, и потом говорят: «А вот видите – не состоялось. Зачем отдельное командование, если мы из Москвы по-прежнему командуем тем, тем и тем?» И в результате воюющее подразделение не знает ни соседа слева, ни соседа справа: «Ну ладно, правый фланг я сам обеспечу. Но сосед-то слева мне должен обеспечить мой левый фланг, потому что он обеспечивает свой правый фланг. Как я могу не знать о том, кто он?» И вот: «Ну ладно, так и быть, снова выделим в отдельное командование».

Так вот первый день. Любой человек, который так или иначе связан с управлением (да даже если и не связан с управлением, а работает на каком-то объекте), знает, что как только приходит какой-то руководитель на какой-то объект управления, он должен провести «инвентаризацию» – войти в курс дела, разобраться, что у него, где у него и как у него. И вот Сурувикина назначили в момент, когда укронацистская хунта осуществляет полномасштабное наступление. Тяжелейшая обстановка на фронте. У него огромное количество дел: разобраться, где какое подразделение, как организовать между ними взаимодействие, как организовать тылы. Когда бы он успел спланировать такую операцию, которая может нанести сразу удар по глубоким тылам?

А эта операция очень и очень серьёзная. И то, что она была подготовлена заранее, об этом говорит огромное (просто огромное) количество фактов. Посмотрите, полное взаимодействие по подавлению украинской ПВО и по её прорыву – взаимодействие как крылатых ракет, так и ударных дронов «Герань-2» и других. [Они] же [летят] с разных направлений; и ракеты, и дроны имеют разные скорости, [летят] с разного расстояния: и дроны [находятся] на разных расстояниях до объекта поражения (до цели), и ракеты находятся на разных расстояниях (то ли стрелять из Чёрного моря, то ли с Каспийского моря – это совершенно разные расстояния). И как это всё просчитать? И чтобы они все одновременно появились в нужное время в одном месте, чтобы сразу перегрузить любую существующую систему ПВО... ну, тут надо постараться и определиться, где какие дроны должны в это время быть, то есть места точно надо знать. Хорошо, объекты все уже заранее известны. Но откуда будут стартовать средства поражения, это надо знать.

Ну, и ещё один момент, очень важный – взаимодействие этих ударных средств (крылатых ракет и дронов) с нашей авиацией по поражению украинской авиации. Вот когда на перехват вылетают самолёты... вот этот знаменитый, про которого на прошлой неделе говорили: «Он сбил аж целых пять дронов “Герань-2” и две крылатые ракеты». Принимаем, пусть он сбил пять. Но сам самолёт погиб по неизвестной причине. То ли он врезался в дрон, то ли он рассыпался в воздухе, то ли его сбита ракета «воздух-воздух», это в данной ситуации абсолютно неважно. Смотрите, какая ситуация. Что такое дрон? Стоимость у него – копеечная, по сравнению с боевым самолётом. Сейчас идёт наступление всего этого международного терроризма, собранного под вывеской украинской хунты, украинской бандеровской банды, и им нужна поддержка в воздухе – средства ПВО нужны именно там, они должны работать против наших войск. А в это время боевые единицы самолётов отвлекаются на сбитие копеечных дронов. Ну хорошо, пусть крылатых ракет. Но они всё равно уже не наносят удары по нашим войскам. Это сохранённые жизни, это совершенно иной результат проведения операции, когда нет поддержки с воздуха, это отвлечение.

Но для Украины это отвлечение ещё и другое. Вот откуда вообще у Украины ПВО и самолёты? Ведь вспомните начало операции – выбили [украинскую авиацию] на раз, [у них] не было ничего. Но потом в результате определённого договорняка, когда [украинские] тылы абсолютно не трогали, когда Западную Украину абсолютно не долбили по военным объектам, появилась совершенно иная украинская армия (в которой фактически воюют солдаты блока НАТО и международные террористы) и появилась авиация. Если в день было сбито семь самолётов, это вообще о чём? Такого не было даже в начале спецоперации. Это [говорит] об очень многом.

И вот эти самолёты отвлекаются на то, чтобы сбивать дроны. Повторяю, они не участвуют в боевых действиях, это уже позитив. Они расходуют свой технический ресурс, что очень важно для украинской авиации. Ведь кроме того, что [они] получили готовые самолёты из каких-то третьих стран, где были советские самолёты (МиГ, Су), часть украинской авиации была усилена за счёт «каннибализации» (от слова «каннибалы») других самолётов. То есть что делается? Из двух-трёх (а может быть, и более) самолётов собирают один, на котором летают. И уже отмечены результаты, когда во время полёта либо ломается планер самолёта (то есть самолёт разрушается в воздухе), либо у него отваливается двигатель... То есть, понимаете, его создали для того, чтобы он сделал один-два вылета по боевой задаче, а он развалился, гоняясь за копеечными дронами.

Ладно, это такие самолёты. Но ведь ещё что сделано? Как выяснилось из хода боевых действий на этой неделе и применения этих дронов, они являются приманкой, ловлей на живца: как только появляется в воздухе украинский самолёт, по нему наносится удар ракетой «воздух-воздух». То есть на эти дроны их выманивают и сбивают. И это тоже положительный эффект. Эти самолёты были уничтожены, так что они не смогли причинить вред нашим войскам на фронте. Это очень хорошая вещь.

Но мы же говорим о предательстве. Мы же не разбираем чисто боевые действия, мы же говорим об управленческих процессах. И мы говорим о том, что этот удар (ракетами, дронами), который наносится по Украине вот уже неделю, свидетельствует о том, что был и есть договорняк. О чём идёт речь?

Пятого октября три дрона «Герань-2» прилетели в Белую Церковь и долбанули по казармам. Для всех, кто этот факт узнал, стало очевидным, что никакой серьёзной ПВО на Украине в тылу нет, что они убрали... Вот если с ПВО стало очень проблемно на линии боевого соприкосновения, на фронте (вдруг откуда-то появилось очень много средств ПВО), то в тылу, оказывается, вообще этого нет, тыл просто открыт. Просто открыт. Это показал удар пятого октября. И он бы ушёл в никуда, если бы не было удара по мосту – взрыва, который изменил всю систему. И в результате этого под личным руководством главнокомандующего было принято решение о нанесении массированного удара.

То, что этот план был подготовлен в недрах Генштаба, показывает, что там тоже есть генералы-патриоты, – было всё просчитано. Генерал, который спланировал эту ракетную атаку, которая уже неделю идёт, заслуживает и повышения, и награды. Потому что очень толково всё сделано. Всё сделано предельно правильно, с учётом того, что у Украины на западных территориях нет никакой ПВО. И это показал удар «Гераней» 5 октября по Белой Церкви.

И в результате получается ситуация такая. Летят эти «Герани» (а их слышно очень далеко), может быть, где-то что-то удаётся сбить, они попадают и разрушают инфраструктуру так, как нужно разрушать... Вот когда говорят: «Город [стереть] с лица земли!», извините, это наш город, мы его строили, нам его восстанавливать. Вы зачем собираетесь какие-то крупные разрушения наносить? Нужно наносить разрушения только точно, в критически важных объектах, например, по какой-нибудь подстанции, которая обесточит сразу какую-то территорию или промышленный объект, или железную дорогу. Это очень серьёзный эффект, он сразу сказывается и на эмоциональном восприятии хода войны. Ведь до этого удара на Украине все были уверены, что они побеждают, – они же телевизор смотрели, телевизор-то работает, пропаганда работает, всё показывают.

И вот в результате получается – они убрали всё ПВО с Западной Украины, будучи точно уверенными, что на Западную Украину никогда ничего не прилетит. Только в этой уверенности они могли так сделать, оставив лишь минимальную защиту.

И, кстати, эта минимальная защита им ещё и боком выходит. Те же самые С-300, например, борются с крылатыми ракетами, с дронами они бороться не могут (с ними и ПЗРК бороться не могут, они слишком холодные для того, чтобы против них применяли такие средства противовоздушной защиты). Но у них какие ракеты остались? Ещё советские, с продлённым сроком годности. А как они проводили этот продлённый срок годности? Они его проводили реально? Или только на бумаге? А если они проводили его реально, то с каким качеством провели? Может быть, ракете уже нельзя было продлить срок годности, а они его продлили. В результате что получилось? Их зенитные ракеты летят куда попало: они попадают в жилые дома, попадают в парки, а одна ракета вернулась и раздолбила свой же зенитный комплекс. Всё у них наперекосяк идёт. И это тоже хорошо.

В результате этого они расходуют свой боевой ресурс, который с любым качеством был бы применён на фронте (на линии боевого соприкосновения), [и при этом] ещё сами же угнетающе действуют на своё население. И вот смотрит население, когда над ними летят... ну, крылатые ракеты ещё куда не шло, это всё-таки высокотехнологичные [изделия], но [когда] летят дроны, каракатицы (их ведь уже называли «мопедами»), они летят медленно... И вот обычный украинский обыватель просто впадает в протрацию: «Мы побеждаем, да? Мы вот это сбить не можем! Они летят и летят, они долбят и долбят! Мы сидим без электричества, мы под ударом, а нам говорят, что мы побеждаем?» Вы понимаете, тыл встал колом. А психологический эффект от применения «Гераней» превышает вообще всё. Он просто деморализует как вооружённых людей... Там нет военнослужащих – там вооружённые формирования Украины, там Вооружённый сброд Украины, но нет армии Украины. Есть террористическое образование, наёмники со всего мира, но нет армии Украины. Можно говорить о том, что есть армия Польши (как минимум две бригады уже в полном составе воюют), но там нет армии Украины. И это на всех действует просто деморализующе.

Когда идёт наступление на фронте, [у них] тыл полностью дезорганизован. Полностью дезорганизован. И они вынуждены заниматься ремонтами. Да, где-то требуется, скажем, две недели ремонта, где-то месяц, но ведь требуются ещё и запасные части и комплектующие, и требуются люди. А мобилизация выгребла специалистов по-крупному, там некому по-крупному заниматься. И поэтому где-то подача электроэнергии восстанавливается, а где-то сидят [без электричества], потому что «да ну их!».

А люди, оставшись в информационном голоде, начинают наконец-то включать свою голову. Это не значит, что они сразу [поменяют своё мнение]: думали так, а сейчас будет по-другому. Нет. Пока не закончится последствие прежних информационных модулей, они не изменят своих взглядов на происходящие вещи. Но дело в том, что когда нет подпитки этих информационных модулей, то эти информационные модули, сталкиваясь с жизнью, начинают терпеть крушение. И в этом отношении очень хорошо, что «Герани» летят и летят медленно, и приводят в чувство всё местное население. Ведь дело уже доходит до того, что люди, запуганные своей киевской нацистской пропагандой, естественно, воспринимают «Герани» как угрозу, и, когда их много летит... А звук похож на звук газонокосилки. И случаев, когда включали газонокосилку, а соседи думали, что снова летят «Герани», уже достаточно много. У них уже выработался условный рефлекс, [когда звук] газонокосилки [заставляет думать], что «Герань» где-то летит.

Это очень серьёзный психологический удар по всему Вооружённому сброду Украины (вооружённым формированиям Украины, этому террористическому сброду) и по тылу. Тыл приходит в дезорганизацию. То есть даже там, где восстанавливается свет, видят несоответствие официальной пропаганды... Вот когда есть этот полностью работающий договорняк и к ним ракеты не летят, дроны не прилетают, это одно. А когда военные объекты и объекты критической инфраструктуры выбиваются раз за разом, то это совершенно другое.

Повторю, нам по возможности не надо разрушать города, мосты и прочее. Это и так делают укронацисты, они же всё уничтожают сами. Зачем им помогать? Надо по возможности сохранять. И потом, это психологический эффект для зашедших людей: то ли это мы разрушили (но мы [потом сами] и восстанавливаем), а другое дело, [когда] мы всё это берегли, а их «ближайшие захисники», бандеровцы, на [которых] они молились, им всё это разрушили, а мы приходим восстанавливать. Это совсем другой психологический эффект, это совсем другая скорость дебандеризации и денацификации всего населения Украины. Поэтому не надо помогать бандеровцам разрушать какие-либо объекты и тем самым вызывать определённую агрессию [местного населения] против нас. Нужно выбивать критические узлы инфраструктуры, те, которые достаточно легко восстановить. И пусть сегодня выбили – через неделю или через три дня восстановили. Опять выбили – опять через три дня восстановили.

Нервотрёпка, которая будет у всего населения, стоит того, чтобы ударить. А они с фронта не могут снять своё ПВО, чтобы закрыть свои внутренние области, иначе у них наступление вообще заглохнет. И так-то много авиации уже потеряли на этих дронах и крылатых, эта авиация не участвовала в боевых действиях, а так вообще ничего не будет. И пусть они гоняются за этими дронами, пусть гоняются, расходуют ресурс самолётов, а то и полностью разрушаются или на «живца» попадают под нашу ракету и будут сбиты, как уже не один самолёт сбили таким образом.

И всё это играет очень серьёзную роль.

Выступая в Астане, Путин сказал: «Сейчас нет необходимости в массированных ударах». Во всяком случае сейчас, пока. И многие восприняли это [так]: «Всё, это какое-то отступление». Нет, это никакое не отступление. Сейчас идёт так, как должно было идти с самого первого дня, то есть массированный удар всегда должен предшествовать чему-либо, когда выводится из строя абсолютно всё и это всё неработающее полностью разрушает оборону противника. Если этого у тебя сейчас не планируется, то лучше без необходимости массированные удары не производить. Можно раз-другой произвести массированные удары в плане подготовки, а, скажем, только на третий раз начать наступление. Но постоянно производить зачем? Разрушенный тыл перейдёт в другое состояние, и будет перестроена сама оборона. А нам это не надо.

Нам нужен тыл дезорганизованный, чтобы вместо крепкого эмоционального тыла у украинских бандформирований был полный хаос. А это создают только планомерные, системные удары. И вот летят эти дроны, наносят эти удары, разрушают, разрушают и разрушают, и все живут в полном напряге, в эмоциональной взвинченности, надо постоянно ремонтировать и ремонтировать. «Мы ремонтируем, ремонтируем, а у них эти дроны и ракеты не кончаются и не кончаются. А мы уже испытали массированный удар. Нам говорили, что они ещё в марте кончились, а они не кончаются. А значит, они ещё могут повторить. Ну ладно “Герани”. Так Иран может им поставить, и они вообще нас завалят этими “Шахидами”. Мы уже сколько мобилизаций провели, нам некому ремонтировать здесь, а они частичную мобилизацию только провели. И они нас техническими средствами подавляют». Это гораздо больше стоит.

А массированный удар нужно проводить только лишь для того, чтобы полностью дезактивировать тыл украинского бандформирования, либо для того, чтобы у них были нарушены процессы перестройки работы тыла. Они же в конце концов понемножку привыкают к этим системным ударам, они понемногу делают по-другому – и вот в плане перестройки делается сильный манёвр и снова массированный удар.

Вот это всё нужно было делать всё время. И если бы это всё время делалось, то мир бы не стоял сейчас на грани глобальной ядерной катастрофы.

Ведь посмотрите, мы уже и на прошлом «Вопросе-Ответе» говорили о том, что на Западе уже вполне серьёзно планируют ядерный удар по России, всепоражающий удар. Если этот удар состоится, все подпидосники сдохнут в огне. Но они этого не понимают. Все россионские подпидосники думают, что их хозяин спасёт. Не будет их спасать хозяин, они просто сдохнут в этом ядерном пожаре.

Но для того, чтобы нанести этот всё поражающий ядерный удар, у Запада должна быть хоть малейшая уверенность в том, что этот удар будет безответным. Любой ответный удар для них неприемлем, у них есть понятие неприемлемого ущерба. А у России стоит вопрос экзистенциальный – будет или не будет Россия. И нам не нужен мир, в котором не будет России.

Но Запад был уверен, что Путин блефует: «Нет, он сам-то лично не блефует, он сам-то настроен решительно. Но у него ничего не получится – наши подпидосники сделают всё, чтобы уничтожить Россию, они сдадут её». И это было прекрасно видно на договорняке, [согласно которому] не трогались западные регионы Украины. Но кроме этих договорняков... они же видят, как работает наш финансово-экономический блок, как работает наша управленческая «элита» – она вся ориентирована туда, [они хотят] услужить. И поэтому у них крепла уверенность, что вот наступит этот золотой момент, когда по России можно будет нанести безответный всепоражающий ядерный удар, а потом зайти и владеть богатствами России.

Когда нам говорят, что мы должны нанести какой-то ядерный удар по Украине, ну это просто бред сивой кобылы. Повторяю, это наша территория, нам там жить, жить нашим же людям, это же наши города. И зачем нам там радиоактивное заражение? Это бандеровцам там не жить. Они и не понимают вообще... Вот в культуре бандеровца, свидомого украинца нет вообще составляющей города, такого технологического составляющего. Понимаете? Поэтому они спокойно разрушают города. Они и «свои» (так называемые свои) [города]... они их не строили, это исключительно сельская культура, абсолютно сельская культура. Там нет места ни науке, ни высоким технологиям – ничему. Поэтому Львов, который они не строили, они без проблемы разрушат, просто без проблемы. У них нет вообще этих тормозов, они служебные люди, их специально выращивали.

Проект «украинство» – это тысячелетний проект Глобального Предиктора, который сейчас перехватили американские страновики и сжигают этот проект. Сжигают ради своих корыстных интересов. Они, в общем-то, гробят политику Глобального Предиктора, которую те выстраивали тысячу лет. Ну, молодцы. Сейчас проведём дебандеризацию и денационализацию – и всё, Украина будет свободна от фашизма, и всё будет там мирно, тихо, и люди будут жить нормально.

Так вот произошёл удар. Да, на Западе знали о том, что армия патриотична. Есть пятисотые (дезертиры), отчего [возникли] проблемы с ротацией; потому что суды встали на сторону пятисотых и сказали: «Э нет, не увольнять». Они присутствуют в армии балластом, а уволить их нельзя – суды на их стороне стоят. К вопросу о наших судах. Но Запад же это видит, Запад же видит, что пятисотые разрушают армию. И вдруг – призыв.

При всех минусах, которые есть у призыва, призыв успешный. Общество поддержало. И общество поддерживает борьбу государства против фашизма, потому что это народная [борьба], продолжение Великой Отечественной войны. Сейчас наши парни на Украине доделывают то, что не смогли по объективным причинам сделать наши деды, отцы и прадеды во время Великой Отечественной войны 1941-45 годов. Там идёт та же самая война.

И вот они это знали. Но они знали и другое: ну есть этот план нанесения ракетного удара по Украине, но он же не реализовывается. И вдруг у Путина получилось нанести этот ракетный удар по тылам, по западным регионам Украины, по военным объектам, по объектам критической инфраструктуры. И у Запада: «О! Опасно. Надо отползать, надо полностью отползать. Иначе ответка нам точно прилетит. Мы думали, везде подпидосники, везде Набиуллина, Мау...» С которого вдруг ни с того ни с сего сняли обвинения; а он по уши в воровстве и враг России такой, что поискать ещё надо; такой же, как Чубайс, за которого, между прочим...

Вот деньги на то, чтобы государству закрыть кредиты, которые взяли мобилизованные люди и наши военнослужащие, которые сейчас своими ЖИЗНЯМИ рискуют, защищая Родину... Но у государства денег не нашлось. «Как это так? Только [кредитные] каникулы». А дальше банки снова будут рвать беспринципно, жадно, уничтожая людей, «потому что ты за Россию сражался».

Чубайс – другое дело, он Россию уничтожал. И поэтому у российского государства деньги на покрытие его убытков (чтобы обеспечить хорошую позицию Чубайса перед правоохранительными органами) нашлись. Ну, это «незначительный» ущерб. Как я помню, в 1990-е годы мужик, не получая зарплату и имея на иждивении мать-старушку и дочь, украл мешок дроблѐнки (зерна), чтобы сварить кашу и накормить голодного ребёнка, [а] «храбрые» полицаи (правда, тогда ещё милицией назывались) его арестовали, прокурор потребовал ему [срок лишения свободы на] семь лет, и судья [назначил] семь лет. «Воровство! Мешок дроблѐнки украл для того, чтобы ребёнка накормить. Одновременно шѐл другой процесс – казнокрада [поймали]. Тот сделал простую вещь: 200 миллионов долларов просто росчерком своего пера перевѐл из государственного бюджета себе на сѐт. Дело закрыли за незначительностью нанесѐнного ущерба! Два приговора состоялись в один день. В один день состоялись! Я к чему это говорю? А Мау такой же: [переводил средства из] бюджета себе на сѐт и прочее.

Они уничтожают Россию. И на них работает государство. Запад это видит. И он надеялся, что это всё будет и сейчас, – не позволят эти ублюдки Путину защищать Россию, не сможет Путин хотя бы даже ответным ударом нанести удар по Соединѐнным Штатам, которые нанесут по России всепоражающий удар ядерным оружием. И вдруг ракеты полетели. Запад сел. И начали отползать. Теперь только самые упѐртые и тупорылые продолжают говорить: «Надо наносить удар по России». А другие говорят: «Нет-нет, давайте-ка посмотрим. Нет, мы не должны допустить ядерной войны. Мы должны разобраться, а что же здесь за ситуация такая вышла». Им действительно надо разобраться. А иначе как? Вдруг ответка-то прилетит?

И поднявшаяся в наших СМИ информационная волна по всему этому поводу показывает, что уже сейчас всё делается для того, чтобы удары по западным регионам Украины немедленно прекратились, чтобы обеспечить успех наступления. Люди высвечиваются просто на раз. Предательство в высших эшелонах ну просто колоссальное.

И вот в этих условиях снова встаѐт вопрос: а просто так, что ли, заявляли о том, что у нас не будет ракет? Да нет. Я уже неоднократно говорил – у нас полицаи, прокуратура, суд и прочие ублюдки... я имею в виду тех, кто кошмарит ВПК, они ублюдки. Есть нормальные патриоты в ФСБ, нормальные в прокуратуре. Но они же ведь не идут на военные объекты, они же понимают, что это подрыв обороноспособности страны, это война на стороне противника России – того, кто хочет уничтожить Россию. А нет, достаточно полицаев, которые идут.

И вот вроде бы закрыли собственно ВПК, нельзя [его] трогать. Хотя этот ВПК работает на кредите! Это где же такое видано, чтобы взять кредит [для того], чтобы произвести боеприпасы, которые будут защищать твою страну, а банк из тебя жилы тянет, чтобы эти кредиты вернуть, а производство боеприпасов прекратить? Почему мы вынуждены закупать дроны у Ирана, хотя у нас [есть] своя прекрасная линейка? А потому что совокупными действиями прокуратуры, полиции, Следственного комитета, судов и банков производство беспилотников намертво заморожено. Сейчас как делают? Вот есть предприятия, которые как бы удалось [защитить]. Но это предприятие не в безвоздушном пространстве [находится], оно не может производить всё у себя [так], как [это делали] советские большие комбинаты, даже у них были смежники. А смежники – не защищены. [И] они производят какую-нибудь маленькую прокладочку, но без этой прокладочки невозможно создание какого-либо изделия. И всё. Долбанули по этому предприятию – мы не можем производить эти технические изделия, опять не можем поставлять те же боеприпасы на фронт.

Понимает полицай, что делает, или прокурорский ублюдок, или из Следственного комитета, судья или банковский служащий? Всё прекрасно понимают. Цель – уничтожить ВПК, уничтожить тыл полностью. Это всё активировалось... Мы наносим удар, а в это время нам рвут тыл по полной программе. Все эти ублюдки активировались. Так что договорняк по полной программе известен.

Но есть и ещё более интересный пример, который прозвучал сейчас. На этой неделе было взято два украинских диверсанта, которые прибыли в Россию примерно в одно время и одним и тем же маршрутом – через Эстонию – для совершения теракта. Через Эстонию же завозилась и взрывчатка, завозились и ПЗРК, то есть всё завозилось для теракта. [Для чего] ПЗРК? Для того, чтобы сбивать гражданские самолёты. То есть прекрасно всё знают. Через Эстонию!

Эстония является террористической организацией, ни в коей мере она не является государством. Эстонии, как государства, никогда не было, нет и не будет. Проектно-конструкторская конструкция, она *failed state* в полной мере (хотя по классификации она проектно-конструкторское государство). Но Латвия, Литва и Эстония (все три «трибалтийских вымирата») заслужили того, чтобы их уже сейчас признать абсолютно террористическими организациями.

А почему я об этом говорю? Я же говорю о предательстве в «россионских элитах». Значит, выяснилось (на этой неделе опубликовали), что шесть стран из ЕС восстановили объём торговли с Россией на уровень до начала специальной военной операции. Ну ладно, разные есть страны, по-разному они себя ведут, и, соответственно, можно было бы и восстановить [торговлю]. Это как бы отвечает всем интересам. В том числе [и потому, что] если можно решить дипломатическими путями, то зачем же воевать? Но какие это страны? Болгария. Откуда прибыла взрывчаточка, которая взорвалась на Крымском мосту? Ладно, Кипр. Ну, куда ни шло. Люксембург, Словения. Но Хорватия? Очень уж отметилась она против России. А дальше вообще интересно – Чехия. Одна из немногих стран, [которая] является недружественным России государством, [и] товарооборот [с ней] вырос в два раза. У Латвии и Эстонии закупили их хлам, никому не нужный, а им поставили различные ресурсы, которые им критически важны.

Но ещё интересней: а как это осуществлялось-то? И тогда выясняется, что наиболее пиковые значения приходятся ровно на тот момент, когда они сносили наши памятники – памятники солдатам-освободителям, памятники солдатам Красной армии, освободившим мир от фашизма. То есть сначала [им говорят]: «Давайте ваш хлам сюда». «Снесите [памятники]!» – [затем] им говорят из России. Они начинают сносить – им открываются ресурсы из России. И как раз [на эти дни приходятся] у них пики, скачки в товарообороте. Это вообще о чём? Кто у нас занимается экономикой? Ведь это же конкретно война против России, смысловая война по полной программе на наше уничтожение, когда прямо заявлено: «Вы проводите антирусскую политику, политику геноцида русского народа, политику фашистскую. И вот за эту фашистскую политику вам Россия будет давать ресурсы, чтоб вы жили». Ну предательство, со всех сторон идёт предательство.

И вот в этих условиях всё равно есть определённый позитив. Что на этой неделе произошло? На этой неделе произошёл очень серьёзный скандал с Илоном Маском. Когда кто-то рассказывает о том, что Илон Маск такой удачливый предприниматель, ну он либо сам дурак, либо людей за дураков держит. Все прекрасно знают, что Илон Маск является всего лишь фронтменом (вывеской) в спецоперации, по которой на него заведены все проекты американского ВПК, а также те проекты, которые были украдены у Советского Союза. Вспомните, как благополучно умер гиперлуп. Это разводка на лоха, полностью на лоха. Илон Маск – единое целое с Пентагоном. Он ничего от Пентагона требовать не может, потому что он его вывеска. Это кукла, которую надевают на руку, чтобы изображать, что это какая-то отдельная фигура.

Ведущий: *Аватар.*

Валерий Викторович Пякин: Да какой это аватар? Это на руку куклу надевают и дурят.

И вот на этой неделе [произошёл] скандал, и Илону Маску было сказано с Украины... там мат, поэтому я всё это заменяю: «Закрой свой рот! Твоё дело – оплачивать “Старлинк”. А если ты будешь много разговаривать, то у тебя много чего национализируем». Это заявила жена советника президента (президента, а то подумаете, что как государство какое-то именуем) Украины Зеленского – Меланья Подоляк. А посол Украины в Германии Мельник тоже матом посоветовал Маску идти куда подальше. Всё только матом.

Вообще, на Украине политическая «элита» разговаривает матом. Я уже говорил о том, что значит их одежда (когда они вот так одеваются), на примере первого советского правительства. Уж какая тяжелейшая ситуация была у первого советского правительства, и все бы прекрасно поняли, если бы они все ходили в кожанках, гимнастёрках, во френчах и прочем. Но всё правительство всегда на всех официальных приёмах было в костюмах, отглаженных рубашках, с бабочками и галстуками. Есть понимание, как говорили французы, *noblesse oblige* – «положение обязывает», благородное положение обязывает. Есть поговорка, которая вошла в русский язык (перевод с латыни или из греческого, без разницы): «Что положено Юпитеру, не положено быку». То есть положение – обязывает. Генерал не может себя вести как рядовой, глава государства не может себя вести как актёр. И много ещё [примеров можно привести]. Но! Можно вывести человека из профессии, но профессию из человека не вынешь. Вот был Зеленский был комиком, фигляром – он им и останется. Он не понимает сути управления государством. Потому что, не успев избраться, [заявил](#): «А я поеду отдохну, я детям это обещал». Тебе СЕЙЧАС надо браться за управление государством. Но он-то прекрасно знает, что он – нанятый актёр, и ему сказали: «Брысь отсюда! Без тебя разберёмся, что здесь и как». И он уехал.

И вот язык [украинской] управленческой «элиты» очень показателен: они не говорят как люди соответствующего положения, они говорят как какое-то быдло, чем они по сути и являются. И они матами разговаривают. Мат вообще стал разговорным языком у украинской «элиты».

Они обругали Маска. Но Маск-то не просто так выступал со своей инициативой. Маск всего лишь оглашает то, что ему говорит кланово-корпоративная группировка, которую он представляет. А она прекрасно видела, что здесь надо посмотреть – сможет ли Россия нанести ответный удар, или не сможет. Для них это принципиально, [потому что] именно Пентагону придётся наносить удар, и с них вообще может быть первый спрос, потому что ответка прилетит именно к ним. А им не хочется. Вот [Маск] и запускает [информационный модуль]: «А давайте-ка посмотрим, как мы будет мириться».

Это не понравилось американской страновой «элите», которая дала отмашку своему укробыдлу, и те начали лаять на Маска, чтобы как бы вразумить кланово-корпоративную группировку, которая задумала всего лишь только проверить возможность ответного удара вот этими переговорами: пойти на переговоры [или] не пойти, какая там сила и прочее. На него начали...

Всё бы ничего, но начались-таки эти удары. И тогда Маск, выражая волю его же кланово-корпоративной группировки, которой стало очевидным – ответный удар будет конкретно, [заявляет](#): «Я больше не могу оплачивать “Старлинк” (то есть систему военной связи украинской армии. – *Прим.*)». А у него ещё к этому был и мотив определённый: у нас тут по стране было несколько световых столбов, которые светили в небо, и после этого у сети «Старлинк» начались такие проблемы, что связь у укровок просто рухнула. Чем, естественно, воспользовалась наша армия, которая неплохо их покосила, нанесла им серьёзные потери. Связь восстанавливается, но они прекрасно осознали – будет ответка, будет! И надо откатываться.

И, естественно, он говорит (опять же, не для Украины говорит Маск): «Мы готовы договариваться с тобой, Россия. Мы готовы их скинуть. Мы не будем больше обеспечивать их военной связью. Есть такая кланово-корпоративная группировка. Но ведь у этой кланово-корпоративной группировки должны быть возможности осуществить это. С кем договариваться-то? Кто будет выполнять?» И тут другие кланово-корпоративные группировки, полностью завязанные на войну против России на Украине... американская страновая «элита» [наносит](#) ответный удар и говорит (нам же посылает сигнал): «А там договариваться не с кем, [заведено] уголовное дело против Маска». Да, он всего лишь вывеска, он ничего не значит, но это удар (там наверняка были ещё другие совокупные удары)... опять же это вывеска – уголовное дело против Маска. Но [результат](#) такой, что: «Всё, и дальше будем оплачивать».

А в результате получается что? У киевской банды вообще голову снесло, они возомнили, что они всеми управляют. Вот когда Зеленский требует: «Вы нам должны поставить то, то и то», он же требует на основании чего? «Мы воюем, а вы обеспечиваете. Мы как бы свою часть договора выполняем, а вы выполняйте свою». Но Западу-то [это видится так, что] какой-то фигляр чего-то от них требует. Он не имеет права ничего требовать. И, пока этого фигляра охраняет дядя Сэм (Соединённые Штаты), а в

Европе доминируют управленческие «элиты», готовые предать свои государства и свои народы ради воли и исполнения желания американского хозяина, это всё как бы прокатывает.

Но ситуация меняется, абсолютно. И в результате этого киевская банда попадает в ловушку. Понимаете, как у них сейчас?.. Вот сказала какая-то там Мелания Подоляк: «Заткни свой рот и оплачивай “Старлинк”!», и получается (в их видении мира), что Маск сразу [сел на задние лапки]: «Слушаюсь, госпожа». Он закрыл свой рот и продолжил оплачивать «Старлинк».

А откуда вообще этот «Старлинк» взялся? Откуда эти технологии? Что, у Маска есть какие-то научно-исследовательские институты? Государства работали десятилетиями для того, чтобы что-то подобное создать, а он пришёл такой весь красивый – раз! – и сделал. Откуда у него всё это? Ну, все прекрасно понимают, что он всего лишь вывеска ВПК Соединённых Штатов.

Но вот этот конфликт показал, что в Соединённых Штатах договариваться не с кем. Об этом, в принципе, Орбан и говорил: «Пока Соединённые Штаты не будут разговаривать с Россией, мира не будет». В Соединённых Штатах есть упоротые до предела. [Они] думают, что предатели внутри в России обеспечат им победу – капитуляцию России. И они на это дают. У них нет другого варианта – Соединённые Штаты катятся в катастрофу. У них уже рецессия! Как бы они чего ни замазывали, чего бы ни говорили («а у соседа ещё хуже»)… [у вас] всё равно что-то происходит.

В Соединённых Штатах произошла таинственная серия взрывов [на] нефтеперегонных заводах, [произошла] серия аварий (со взрывами) на заводах по сжижению газа. Они просто так, что ли, произошли? Соединённым Штатам создаются условия, когда они рухнут. И перестоять может только Россия. Россия имеет все шансы ресурсно перестоять. А Соединённые Штаты рухнут.

Но вот в этот момент и происходит полное концептуальное размежевание. Тридцатого сентября, [выступая](#) по поводу принятия в состав России Луганской и Донецкой республик, Запорожской и Херсонской областей, Путин произнёс речь о концептуальном размежевании – что построение мира на западных принципах невозможно. [Такой мир] неприемлем для России. Выступая на это неделе [в Астане](#) и много [ещё где], Путин прямо говорил, что мы должны покончить с доминированием Запада, который существует за счёт ограбления всего мира путём колониальной системы, которая просто трансформировалась в другое. Можно называть её неоколониальной, криптоколониальной, но суть её осталась та же – Запад живёт за счёт ресурсов всего мира.

И оппонентом Путину выступил представитель Евросоюза по иностранным делам Боррель. Он ещё в ноябре прошлого года сказал: «Мы, народы Запада, и есть властелины мира, потому что мы можем устанавливать стандарты, решаем, какими будут эти стандарты. Мы являемся хозяевами новых технологий – от сталелитейных заводов, поездов, железнодорожных дорог до вооружений. Если мы не сможем диктовать стандарты, мы можем потерять власть в этом столетии». Для них принципиально важно диктовать свои стандарты. То, о чём и Путин говорил, – что за счёт своего технико-технологического превосходства и модели социального управления они создали колониальную систему, так или иначе её трансформировали, но по-прежнему живут за счёт этого.

И снова [выступает](#) Боррель в ответ на то, что говорит Путин. Встречаясь со своими дипломатами, он [говорит](#) (в общем-то, он говорит вещи, о которых все знали): «Европа – это сад, мы создали этот сад. Большая часть остального мира – это джунгли. А джунгли могут вторгнуться в сад». То есть опять он говорит о «бремени белого человека»: мы для себя создали рай, всем остальным устроили катастрофу, но, чтобы эта катастрофа не пришла к нам, мы должны постоянно в этих «джунглях» проводить свои интервенционистские дела. Но при этом он о чём он говорит? А как был создан этот сад? Он говорит: «Благополучие Европы базировалось на дешёвой энергии из России, а сейчас нужно искать источники энергии внутри Европы. Экономике ждёт большая реструктуризация». То есть он же полностью признаёт: Россия (Советский Союз) только потому жила плохо, что её грабила Европа, что это благополучие в Европе было построено на ограблении России. Но я в данном случае я сказал только о России, потому что это основное, это энергия. Но грабили-то ресурсно весь мир. И продолжают грабить весь мир. И, говоря о том, что нам нужно выйти в «джунгли» и навести там порядок, чтобы эти «джунгли» не вторглись

к нам, он же говорит о том, чтобы сохранить возможность ресурсного ограбления всей планеты. Он об этом говорит.

И он об этом говорит в том ключе, что войну против России необходимо вести. Если не победить Россию, то Западный мир не устоит. Сейчас всё решается на полях войны. Сейчас очень многое решается на боевых полях Украины, где идёт война [на] шестом [приоритете](#).

Но повторю снова: наша армия победит. Плохо ли, хорошо ли, [но] победит. вспомните, в каких ужаснейших условиях армия сражалась, практически [без надежды на то], что будет какое-либо государство, во время Первой чеченской войны. Ведь предательство было полное. Всем управляли американские инспектора. Три тысячи сотрудников Госдепартамента только у одного Чубайса работало в ведомстве, они определяли, кто будет олигархом, кто не будет олигархом, какие отрасли промышленности надо уничтожить, а какие не надо уничтожить. Это они уничтожали нашу мобилизационную систему, это они расхищали наши склады при помощи наших же [людей]: где-то людей непонимающих; где-то понимающих, что надо не допустить, чтобы этот ресурс ушёл к врагу, а использовать этот ресурс для того, чтобы спасти Россию; а где-то и откровенных врагов. То есть были и патриоты, которые пытались использовать объективные обстоятельства для достижения субъективных целей, то есть если это всё сейчас разграбляется и это будет использовано против России, то не надо, чтобы это досталось врагам России, а нужно, чтобы досталось нам и способствовало восстановлению России. Именно на этом вырос теневой контур продуктообмена и теневой контур управления, с которым столкнулись в 1990-е годы и сказали: «Опана! А мы думали, что Россия полностью разрушена, а тут, оказывается, всё параллельное существует». Именно благодаря теневому контуру продуктообмена и управления и появился Путин во власти – уже не в теневой, уже в структурной власти. То есть это движение снизу.

Россия встаёт, её нельзя сокрушить. Армия – она сражается.

А чтобы было как можно меньше потерь и чтобы было как можно больше побед, и чтобы как можно быстрее наступил мир за счёт нашей полномасштабной победы и понимания того, что от нынешней Украины (этого псевдогосударства, этой террористической организации) не должно остаться абсолютно ничего... Нужно зачистить всё, скребком выскрести всю эту бандеровщину и украинский свидомизм. Мы должны поставить крест на проекте «Украина», который начал реализовываться тысячу лет назад Глобальным Предиктором против России. «Украина – не Россия» – книжечка 2010 года, уже тогда была полностью идеологическая установка. Это против России.

Так вот, чтобы победить там, чтобы меньше крови было пролито нашими бойцами, чтобы они вернулись с победой, мы должны обеспечить надёжный тыл. Обеспечим этот надёжный тыл, не позволим власовцам предать страну – значит, мир наступит быстрее, и мы быстрее приступим к восстановлению государства.

Но для этого мы должны понимать, как управляются государства, как управляются сложные социальные суперсистемы, – для того, чтобы, зная это, определить то, что вы можете сделать на каждом вашем месте. На вашем месте что конкретно вы можете сделать. Вы это можете определить, только если вы знаете, как управляются сложные социальные суперсистемы. А такие знания даются только в одном источнике – [в работах](#) Внутреннего Предиктора СССР.

Текущий момент, всё необходимое по этому сильному манёвру, связанному со специальной военной операцией, о том, что такое [государство](#), что такое [война](#), где [выход](#) из этого кризисного положения (как Россия выходила этих кризисных положений) и что значит [символика](#) в управлении государством, вы можете изучить [в] работах, которые были выпущены в последнее время: это трёхтомник «Война. Государство. Большевизм» и отдельная работа «Государственные символы и государственный суверенитет». Читайте их, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!